

Фан Чи мысленно поблагодарил собственное напряжение - если бы не оно, после такого публичного жеста Сунь Вэньцюя он вряд ли смог бы идти так прямо. В иной ситуации он бы наверняка сгорбился, словно разминируя поле.

Он не понимал, зачем его вызвал отец Сунь Вэньцюя, и уж тем более не мог заранее подготовить ответы. Но Сунь Вэньцюй сказал: «Просто слушай». Значит, нужно молчать и слушать.

Главное - не перечить.

Ни в коем случае не перечить.

Машину отца Сунь Вэньцюя искать не пришлось - она стояла прямо у выхода с парковки. Тот самый мужчина средних лет ждал снаружи.

Их взгляды встретились ещё издали, и они продолжали смотреть друг на друга, пока Фан Чи приближался. Тот не двигался и не выражал эмоций - то ли задумался, то ли проверял его на прочность.

Перед выходом он забыл спросить Сунь Вэньцюя, кто этот человек: телохранитель, помощник или что-то вроде того?

Но ясно было одно - хорошего впечатления о себе Фан Чи у него не оставил. Они шли, не отрывая взглядов, и со стороны могло показаться, что ещё пара шагов - и оба достанут ножи.

Дистанция казалась бесконечной, или, может, просто слишком долгим было это взаимное напряжение. В конце концов Фан Чи отвел взгляд, чтобы от волнения не начать идти неестественно.

Когда до машины оставалось метров пять, мужчина наконец кивнул:

- Садись.

Настоящая мафиозная манера.

Дверь захлопнулась, замки щёлкнули. «Босс» сидел на заднем сиденье с сигаретой во рту, и в тишине между ними будто сверкали клинки.

Однако картина отличалась от ожиданий Фан Чи. Когда он сел, отец Сунь Вэньцюя на заднем сиденье как раз ел мандарин.

Тот не торопился заканчивать и не спешил заговорить.

Фан Чи собирался молчать, но не выдержал, бросив взгляд на пакет с фруктами:

- Наверняка невкусные.

- М-м? - Отец Сунь Вэньцюя посмотрел на него.

- Вы просто не умеете выбирать, - Фан Чи взял один мандарин и осмотрел его. - Такие красивые с виду обычно кислые.

- Я не выбирал.

- Тогда ваш телохранитель не умеет выбирать.

- Он? - Отец Сунь Вэньцюя взглянул в окно. - Это старший зять Сунь Вэньцюя.

- А... - Фан Чи опешил. Старший зять? - Выглядит как бандит.

Отец Сунь Вэньцюя повернулся к нему.

Фан Чи решил, что лучше помолчать.

- А какие сладкие? - спросил тот.

Фан Чи порылся в пакете и достал один:

- Вот такие, мелкие. Красивые тоже бывают сладкими, но чаще те, что неказистые, будто не умытые. Они растут в тени, поэтому слаще.

- Хм, - отец Сунь Вэньцюя очистил мандарин и попробовал. - Действительно сладкий. У вас в семье выращивают мандарины?

- Нет, но через две деревни от нас есть экспериментальная плантация. В детстве я часто туда ходил воровать... то есть собирать.

- Вырос в деревне?

- Угу.

- Понятно, почему такой... - отец Сунь Вэньцюя усмехнулся. - Честно говоря, я удивлён, что Вэньцюй выбрал тебя.

Фан Чи хотелось ответить, но он сдержался, подавив раздражение.

- Говорят, его деньги теперь у тебя? - продолжил отец.

- Угу.

- Сколько?

- Он сказал, что все. Я не считал, не знаю.

- То есть если ему понадобятся деньги, он должен просить у тебя? - отец Сунь Вэньцюя фыркнул. - И ты не проверял?

- Если ему нужны деньги, я даю свои.

- Свои? - усмешка стала ещё холоднее. - Ты потянешь его расходы?

- Если он закажет еду за сто юаней - нет. Если по-моему - без проблем.

- И он согласен? - голос отца повысился.

- А почему нет? - Фан Чи скривился. - Сколько заработал, столько и потратил. Если не зарабатывает ни копейки, то и тратить нечего.

Отец Сунь Вэньцюя замолчал.

Фан Чи посмотрел на него и понял, что опять ляпнул лишнего. Какими бы ни были их отношения, это всё же родной отец Сунь Вэньцюя, и именно он приучил сына к бездумным тратам. А теперь Фан Чи заявляет, что не даёт его сыну денег...

- Верно, - неожиданно произнёс отец. - Верно, сам он за всю жизнь не заработал ни гроша!

- О... - Фан Чи удивился.

- Высокомерный бездарь, - на лице отца мелькнуло презрение. - Думает, что он такой талантливый, а на деле ничего не умеет...

- Это несправедливо, - Фан Чи не смог промолчать, перебивая его. Он слишком хорошо знал, как усердно Сунь Вэньцюй работает над керамикой. - Когда он делает то, что ему нравится, он вкладывается полностью. И у него отлично получается.

- Да? - отец прищурился. - За всю жизнь он не создал ничего стоящего.

- Вы просто не дали ему шанса, - нахмурился Фан Чи. - Например, если бы ваш отец писал традиционные картины и назвал ваши абстракции дерьмом, запретив вам братья за кисть...

Отец Сунь Вэньцюя цыкнул, и Фан Чи замолчал, но затем продолжил:

- Вы, конечно, не сказали бы «дерьмо», вы же мастер. Но вы не принимаете ничего, кроме своего стиля. Это не по-мастеровски. И потом... разве вы действительно считаете, что работы Сунь Вэньцюя плохи? Вот те вазы... я забыл, как называется серия, но вы их видели. Неужели они вам не нравятся?

Фан Чи приготовился, что его сейчас вышвырнут из машины, но отец Сунь Вэньцюя молчал, долго и пристально глядя на него.

Он не понимал, что тому нужно, и тоже молчал. Когда терпеть этот взгляд стало невозможно, и он уже собрался выйти сам, отец вдруг усмехнулся:

- Хех.

- Э... - Фан Чи не понял намёка.

- Ты и вправду невоспитанный малый.

- Дикая собака, - Фан Чи не уловил интонации и занервничал, сам не зная, что несёт.

- Что?

- Теперь Пикачу... - Фан Чи потянулся к ручке двери. Ладно, лучше выйти, пока не налгал ещё больше.

- Постой, - остановил его отец. - Давай о главном.

- О главном? - Фан Чи опешил. Неужели всё это время они говорили не о главном?

- Да, о главном. - Отец кивнул и улыбнулся.

- То есть до этого мы просто трепались? - Фан Чи снова устроился поудобнее. Улыбка немного его успокоила. - Если бы вы так на экзамене писали сочинение, вам бы ноль поставили.

Отец Сунь Вэньцюя, словно желая доказать, что его сочинение достойно высшего балла, вдруг сказал:

- Я хочу узнать твои мысли.

- Какие... мысли?

- О будущем. - Отец снова уставился на него, и его взгляд стал острым, будто раскалённым. - Как бы Вэньцюй ни огорчал семью, он остаётся моим сыном. И я хочу знать, каковы планы у человека, который смог завоевать его... сердце.

Фан Чи не ожидал такого вопроса. Вообще, он не ожидал ничего из сегодняшнего разговора.

- У меня нет планов, - после паузы он ответил честно. - Если он хочет быть со мной, мы будем вместе. Если не захочет... я всё равно буду с ним.

- М-м? - Отец, видимо, не ожидал такого, приподняв бровь. - И всё?

- А что ещё? - Фан Чи взял мандарин и слегка сжал его. - Расписывать, как я буду о нём заботиться, как буду стараться ради его благополучия? Он и без меня проживёт. Вы, может, считаете его никчёмным, но я вижу, какой он талантливый. Если захочет, у него всё получится...

Он замолчал, взглянул на отца и, не увидев реакции, продолжил:

- Я буду делать своё дело и не стану ему обузой. Я буду рядом, когда он во мне нуждается. И даже если не нуждается... я всё равно не уйду.

Фан Чи смотрел ему в глаза, не отводя взгляда и ожидая ответа. Но старик молчал.

- Я всё сказал.

- А твоя семья? - спокойно спросил отец.

Вопрос больно кольнул Фан Чи в самое незащищённое место. Он слегка поморщился:

- Я разберусь. Я не стану действовать сгоряча, но и не буду тянуть.

- Легко сказать.

- Вы можете спросить меня, когда я всё улажу, - ответил Фан Чи. - Сейчас я могу сказать только это.

Отец Сунь Вэньцюя снова замолчал. Долгая пауза, и вдруг он открыл дверь и вышел.

Фан Чи опешил и поспешил за ним.

- Пойдём купим мандаринов, - сказал отец старшему зятю, затем повернулся к Фан Чи. - Поможешь выбрать.

- Мандарины? - зять удивился.

- Угу. - Отец кивнул. - Подожди тут.

Фан Чи подумал, что у старика не все дома – зачем тащить его за мандаринами в такой атмосфере? Но делать нечего, пришлось идти.

Возле выставочного центра на маленькой улочке было полно фруктовых лавок.

Фан Чи не зашёл в магазин, а присел на корточки рядом с пожилой женщиной, торгующей мандаринами с коромысла, и начал выбирать.

Мандарины у старушки были отличные. Пока Фан Чи перебирал их, его вдруг охватила тоска по дому. Хотя у них дома мандарины не росли, но воспоминания о детских проделках, когда он воровал фрукты, заставили его сильно заскучать.

Закончив выбирать, он заплатил – отец Сунь Вэньцюя не стал ему мешать. Тот, очищая мандарин, спросил:

- Как ты его терпишь?

- Сначала тоже не мог, – ответил Фан Чи. – Скверный характер, словами давит, ленивый, как змея...

- Точно, – кивнул отец.

- Потом постепенно понял, что он хороший. Чем ближе узнавал, тем больше видел, как он сверкает, – Фан Чи понёс мандарины к парковке. – Прямо ослепительно.

- Врёшь, – фыркнул отец.

- С утра в машине ничего не ел, так что врать нечем, – Фан Чи посмотрел на него. – Вообще, мне странно: это же ваш сын. Тридцать лет на него смотрели и так и не разглядели ничего хорошего?

- Любовь зла... – сказал отец.

- Но хоть что-то хорошее в нём должно быть, а то кто захочет на него смотреть? – парировал Фан Чи.

Отец Сунь Вэньцюя молча смотрел на него, затем усмехнулся:

- Ты забавный.

- Ага, – буркнул Фан Чи.

Возвращаясь в выставочный зал, он купил у входа несколько порций одэн и зашёл внутрь.

У стенда мастерской толпилось много народу. Проходя мимо с пакетами, Фан Чи заметил телевизионщиков – журналистка с микрофоном брала интервью у Сунь Вэньцюя.

- Скажите, господин Сунь, откуда вы черпали вдохновение для этой серии работ? – спрашивала она. – Название «Взросление» – что оно означает?

- Нет какого-то одного источника. Если смотреть внимательно, вокруг бесконечное вдохновение. Ни одна работа не рождается из единственной идеи – это всегда сплав множества мыслей, – взгляд Сунь Вэньцюя скользнул через толпу и остановился на Фан Чи. – Взросление может быть любым. Оно есть у каждого.

Фан Чи улыбнулся ему и, обойдя стороной, прошёл за стенд.

Ма Лян сидел с ноутбуком, занятый с сотрудниками мастерской. Увидев Фан Чи, он лишь коротко спросил, не решаясь говорить лишнее при посторонних:

- К-как дела?

- Нормально, - Фан Чи поставил одэн на стол. - Не подрались.

- И-интервью, - Ма Лян кивнул на стенд. - Не послушал?

- Краем уха, - усмехнулся Фан Чи. - Официально так.

- Н-не может же он сказать, - Ма Лян понизил голос, - что вдохновение - мой с-сын.

Фан Чи замер.

Сунь Вэньцзюй не любил интервью, ответив на несколько вопросов, он переадресовал журналистку Ху Юаньюань и ретировался за стенд.

- Еда? - усевшись за стол, он заглянул в пакет.

- Угу, - кивнул Фан Чи, затем спросил Ма Ляна: - Дядя Лянцзы, а вы почему не дали интервью?

- Я п-прошёл, - Ма Лян, доедая свою порцию, усмехнулся. - С-скажи я что-нибудь, репортаж бы затянули.

- Вам с женой надо уравновесить темп речи. Вы говорите - эфир растягивают, она говорит - без субтитров не разберёшь, - рассмеялся Сунь Вэньцзюй. - Такая скорость явно для компенсации вашей медлительности.

Закончив с одэн, они вышли из зала и присели на ступеньки у бокового входа.

- Отец уехал? - спросил Сунь Вэньцзюй.

- Угу, - кивнул Фан Чи. - А почему ты не сказал, что мужик с ним - твой зять?

- Забыл, - Сунь Вэньцзюй скривился. - Он мне противен, и я ему тоже. На Новый год я его пару раз толкнул, наверное, до сих пор злится.

- ...Я думал, это телохранитель отца. Ещё удивился, что охранник не умеет мандарины выбирать, - сказал Фан Чи.

Сунь Вэньцзюй рассмеялся:

- При чём тут мандарины?

- Отец сидел в машине, ел их. Перед отъездом попросил мне выбрать ему пакет...

- Да? - Сунь Вэньцзюй прищурился. - Что он затеял?

- ХЗ, - Фан Чи пересказал их разговор в машине. - Я вообще не хотел разговаривать, но он всё спрашивал. Иногда вопросы были неприятные, пришлось отвечать.

- Хорошо, - Сунь Вэньцзюй смотрел на него. - Очень хорошо.

- Что хорошо? - Фан Чи уставился на него.
- То, что ты так говоришь, - Сунь Вэньцзюй провёл пальцем по его щеке. - Отлично. Будь я на месте отца, мне бы нечего было добавить.
- Думаю, он всё же о тебе заботится. Специально приехал на выставку, - заметил Фан Чи.
- Именно поэтому, - вздохнул Сунь Вэньцзюй. - Лучше бы он относился ко мне, как к Сунь Цзяюэ. Она живёт в своё удовольствие, с детства ведёт себя как сумасшедшая, и никто не осуждает.
- Но она не умеет делать керамику, - возразил Фан Чи. - Если бы у тебя не было такого таланта, отец бы так не относился.
- Ты мастер подколов, - фыркнул Сунь Вэньцзюй.
- Мне кажется, если на Новый год поедешь домой, стоит поговорить с отцом. Вы просто слишком долго друг друга провоцировали: тебя бесило всё, что он говорит, а его выводили твои слова, - сказал Фан Чи. - Вот я ему пару раз грубо ответил, а он не взорвался. Думаю, вам есть о чём поговорить.
- Посмотрим, - улыбнулся Сунь Вэньцзюй. - Всё зависит от результатов выставки.
- Вроде всё хорошо? Вечером будет репортаж? - Фан Чи достал из кармана мандарин, очистил и поднёс Сунь Вэньцзюю. - У вас тут больше всего народу, контракты заключают?
- Угу, - Сунь Вэньцзюй взял дольку в рот. - Мастерская дяди Лянцзы и так известная, они давно успешны... Ты мандарины прихватил?
- Купил, взял пару тебе, - Фан Чи почистил ещё один для себя. - На этот раз хорошо зарабатываешь?
- Заберёшь? - усмехнулся Сунь Вэньцзюй.
- Как хочешь, только не транжирь, - Фан Чи вдруг вспомнил. - Кстати, твой отец знает, что все твои деньги у меня!
- Наверное, Сунь Яо сказала. Помнишь, когда мы с ней ужинали, я у тебя деньги просил, - Сунь Вэньцзюй потянулся. - Я специально хотел, чтобы она передала.
- Детский сад, - Фан Чи покосился на него. - Я сказал, что не знаю, сколько у тебя денег, но отец не поверил. Непонятно, поверил в итоге или нет.
- Какая разница? Главное, что я тебе верю, - Сунь Вэньцзюй облокотился на него и зевнул.
- Утро без возможности свернуться калачиком или на кого-то облокотиться - и ты уже еле живой, - проворчал Фан Чи.
- Если бы охрана не гоняла, я бы прямо на полу растянулся, - рассмеялся Сунь Вэньцзюй. - Я же говорил: тебе не надо волноваться о других, следи за моим настроением.
- Эй, - помолчав, Фан Чи толкнул его локтем. - Слушай, так нельзя. С семьёй... лучше наладить отношения.

Сунь Вэньцзюй повернулся, долго смотрел на него, затем хлопнул по колену:

- Ладно.

- Сегодня ночью у тебя, - сказал Фан Чи. - Завтра после обеда надо в универ возвращаться, в понедельник занятия.

- Проводить тебя? - спросил Сунь Вэньцзюй.

- Не надо. Завтра тебе снова сюда, а после заключения контрактов дядя Лянцзы опять тебя загрузит, - Фан Чи огляделся - вокруг никого не было - и взял его руку, перебирая пальцы. - Новый год рано, через два месяца каникулы. Тогда и встретишь.

- Договорились, - кивнул Сунь Вэньцзюй.

Для Сунь Вэньцзюя выставка, видимо, была скучной - он всё время прятался за стендом или бродил по залу.

Фан Чи же было хорошо просто находиться рядом. Сидели ли они молча или гуляли - не имело значения.

Первый день выдался долгим и многолюдным. Фан Чи даже успел осмотреть зал с Сунь Вэньцзюем, слушая его пояснения: вот это удачно, а вот тут не хватает... Было интересно.

Ещё он заметил, что Сунь Вэньцзюя многие знают.

Фан Чи чувствовал, что тому некомфортно от внимания. Со старшими он вежливо улыбался, а с ровесниками держался рассеянно.

Возможно, потому что для них он был сыном Сунь Чжэнчжи - тем самым талантливым керамистом, который так ничего и не добился.

- Давай прогуляемся, - предложил Фан Чи. - На площади ярмарка местных продуктов.

- Идём. Что-то хочешь купить? - улыбнулся Сунь Вэньцзюй, но тут зазвонил телефон. Он посмотрел на экран. - Лянцзы.

- Ох, - вздохнул Фан Чи. - Назад на стенд зовёт?

- ХЗ, - Сунь Вэньцзюй ответил. - Что?

- Через час обед с господином Лю, - раздался голос Ху Юаньюань. - Ты не идёшь?

- Конечно нет, зачем спрашивать? - рассмеялся Сунь Вэньцзюй.

- Я так и сказала, что можно вас отпустить, но Лянцзы настоял, мол, вдруг тебя живот прихватит и ты передумаешь, - продолжила Ху Юаньюань. - Ладно, идите гуляйте. Но вечером всё равно придётся вас потревожить - клиенты торопятся с контрактом, Лянцзы хочет обсудить детали.

- Понял, - Сунь Вэньцзюй повесил трубку.

- Что? - спросил Фан Чи.

- Вечером они развлекают гостей, - сказал Сунь Вэньцзюй. - А мы свободны.

- Ты не нужен? - уточнил Фан Чи.

- Нет, они справятся, - Сунь Вэньцзюй потянулся. - Пошли.

- Куда? - Фан Чи подпрыгнул.

- В постель, - не задумываясь, ответил Сунь Вэньцзюй.

<http://bllate.org/book/14411/1274189>